

Глава 7: Прислушиваясь к шёпоту демона

— А пить ты будешь?

— А, нет... я не пью.

— Тогда это.

Близился полдень, и людской поток понемногу редел. Сказав это, Северан протянул мне деревянную кружку, пока я сидел на скамейке в тени деревьев, откуда был виден маленький фонтан.

В кружке плескалась тёмно-красная жидкость с виноградным ароматом. Поняв, что это тот самый виноградный сок, которым торговали поблизости, я поднял взгляд на Северана, а он тяжело опустился на скамейку рядом и сообщил:

— А у меня — вино.

Если бы я сказал, что пью, Северан, наверное, взял бы себе виноградный сок. От этой мысли я невольно тихо рассмеялся.

То, что я могу смеяться так естественно, — ещё сегодня утром я ни за что бы в это не поверил.

Сделав большой глоток вина, Северан заговорил:

— В общем-то, вышла обычная закупка. В таком городке ни игорных домов, ни публичных заведений нет.

— ...Что?

— Зато я отлично закупился, так что с сегодняшнего дня еда будет в радость.

Он хмыкнул, сморщив нос, а у меня по спине пробежал холодок.

Я не знал, что ответить, просто молчал, и между деревьями прошелестел осенний ветер, нежно погладив цветы, распустившиеся перед нами.

(И всё же... как же было весело...)

Северан, общавшийся с самыми разными людьми, сиял гораздо ярче того Северана, которого я

видел до сегодняшнего утра, и казался человеком, излучавшим сверкающий солнечный свет.

От одного только взгляда на него в моей душе, словно в зияющей пустоте, до краёв наполнялось прекрасной водой.

Пока я рассеянно вспоминал события этого дня, похожие на сон, Северан ничего не говорил и молчал.

То, что я не боялся тишины, когда был с кем-то, — такое случилось впервые.

Звук воды, капающей из фонтана, крики детей, всё так же радостно носившихся со сладостями, даже хлопанье крыльев мелких птиц, охотившихся за крошками, рассыпанными по булыжной мостовой, — всё это звучало иначе, чем вчера.

Я поражался тому, что могу чувствовать себя в городе так спокойно. И мне хотелось, чтобы этот штиль, похожий на безмятежную гладь озера, длился вечно.

Но для человека с ясной целью так, видимо, не получалось.

Тут же вопрос, о котором я меньше всего хотел сейчас думать, донёсся сбоку. Испустив вздох, пропитанный винным ароматом, Северан посмотрел на меня. Я приподнял маску, открыв только рот, сделал глоток виноградного сока и, заново собравшись с духом, произнёс:

— Вы разве не знаете, господин Северан? Это место — главный оплот ада... самый глубокий слой, называемый миром демонов.

— Чего? Опять ты за своё. Значит, наконец мир демонов... Хотя там и королевский замок, и Великий Собор?

Из-за маски Северан, наверное, не видел моего лица, но я с важным видом кивнул. Северан прищурился и спросил:

— Тогда господин Серафиос — это кто, Король Демонов?

— Господин Серафиос — просто невероятно хороший человек.

Это... это правда. Совершенно точно. Размышляя про себя, я вспомнил те нежные руки. Я и правда сучал по господину Серафиосу, который относился ко мне с таким теплом.

Но я не знал, как попросить прощения за свою ужасную ошибку пятилетней давности... и это пугало меня, пугало до ужаса, так что я больше не смел показаться ему на глаза.

Северан, задумчиво подперев подбородок рукой, продолжил расспросы:

— ...А Великий Собор?

— Логово демонов.

— Кто главный в Великом Соборе?

— Господин Серафиос.

После этого Северан, почему-то сделавшийся совершенно безучастным, продолжил:

— А кто главный в логове демонов?

— Это Король Демонов.

— .....Господин Серафиос — это...

— Просто невероятно хороший человек.

Северан фыркнул и, сказав: «Что это вообще такое?»

— рассмеялся.

Таким смеющимся я видел Северана сегодня уже много раз, и каждый раз от этого сияния я забывал, как дышать. И всё равно после этого я чувствовал, как мои собственные губы сами собой расслаблялись, а в груди становилось тепло.

Продолжая вытирать уголки глаз тыльной стороной пальцев, Северан, явно забавляясь происходящим, спросил:

— Тогда выходит, моё рабочее место битком набито демонами?

— Именно так. Надо быть осторожным.

— И все тебе кажутся демонами?

Услышав этот вопрос, я замер: «Ах...» Я был благодарен, что маска скрывала выражение лица. Наверняка оно в один миг омрачилось.

Я немного колебался, стоило ли говорить. Но мне показалось, что Северану я мог это сказать.

— Как раз потому, что я этого не вижу... это и страшно.

Хотя только что он смеялся, Северан издал неловкое «А-а...».

Наверное, всё же не стоило этого говорить. Но мне стало интересно, что думает Северан, который всегда окружён множеством людей. Или люди, живущие в свете, не испытывают такого страха?

— Если бы у них был страшный вид, даже я хотя бы проявил бдительность. Но они не такие, поэтому мне страшно.

Бросив на меня лишь короткий взгляд, Северан глотнул вина.

Мне показалось, что его глаза будто что-то вспоминали или смотрели куда-то вдаль. Это было так странно, что я пристально смотрел на него, а Северан вдруг сказал, словно сам себе:

— Достаточно просто не показывать себя.

— А?

— Странно... с такого не должно было опьянеть.

Пробормотав это, Северан замолчал.

Решив, что я опять испортил атмосферу, я почувствовал, как всё внутри меня загорелось, будто вспыхнуло пламя. Хотя Северан так старался, чтобы было весело, я всё испортил.

Только потому, что мне немного захотелось узнать, я, возможно, испортил Северану настроение.

Сгорая от досады, я просто пил виноградный сок глоток за глотком. Почувствовав на себе взгляд, я повернулся к Северану. Тот, упёршись локтями в колени и подперев щеку, смотрел на меня с каким-то обиженным выражением лица и спросил:

— Кстати, а каким демоном кажусь тебе я?

— Вы, господин Северан?

Я раскрыл рот от удивления, не понимая причины такого его лица.

Но он сидел неподвижно и пристально смотрел на меня, поэтому я просто сказал, что думал:

— Просто очень хороший человек.

— .....

Как только я это произнёс, Северан нахмурился и уставился на меня. Мне показалось, что его взгляд говорил: «Не может быть», — и в моей голове стало совершенно пусто.

— А... разве нет?

— Кто знает.

— Э-э-э...

Когда я отпрянул, Северан тихо засмеялся и, бросив: «Пора возвращаться», — поднялся на ноги.

Он проворно забрал у меня пустую деревянную кружку, сложил со своей и отнёс обратно в лавку. Потом вернулся ко мне, всё ещё ошеломлённо сидевшему на месте, подхватил оставленный на скамейке большой мешок и, коротко бросив: «Идём», — зашагал вперёд.

Всю обратную дорогу меня распирало от желания расспросить его о том, что сейчас произошло, но мне не хватало смелости настаивать, и я лишь молча, с беспокойством плёлся следом.

На обратном пути лошадь шла куда более спокойным шагом, чем когда мы ехали в город, и Северан, сидевший позади, вдруг тихо произнёс:

— Сегодня было весело.

Я резко обернулся к нему. Я и сам только что об этом думал.

— Очень... очень весело! И всё благодаря вам, господин Северан. Спасибо вам огромное.

Я выпалил это так горячо, что, кажется, Северан едва сдерживал смех, прижимая ко рту тыльную сторону ладони. Я был счастлив и засмотрелся на него, но... как я и опасался, вопрос снова прозвучал:

— Но в столицу ты всё равно ехать не хочешь?

— ...По-моему, никто не пойдёт в ад по доброй воле.

— Однако сегодня тебе ведь было весело. Даже на адском рынке.

— Э-это... да, но...

Он был прав. Ещё сегодня утром я называл Эльде адом.

Но Эльде не превратился в рай — всё дело было лишь в том, что рядом был Северан. Сам город не изменился. Внешний мир не перестал быть адом.

(Просто всё было весело, потому что рядом был Северан...)

Это был день, полный искренней радости. Я и сам знаю, какой я скучный человек. Но он провёл это время со мной, много смеялся и смешил меня. Какое же это было бесценное время.

Даже если эта «игра в друзей» была лишь подделкой, для меня этот день стал настоящим сокровищем.

Северан спросил:

— И в столице тоже нет никого, с кем бы ты хотел встретиться?

— .....

Чего он добивается, было ясно. И то, что ради этого он делает такой крюк, заставляло меня чувствовать себя безмерно виноватым.

Но если Северан вернётся в столицу, он ведь будет всё время находиться рядом с господином Октавом как его рыцарь. То, что сейчас он возится со мной, — не более чем уступка моим капризам.

Раз он тратит на меня столько времени, наверное, с моей стороны и правда будет правильно поехать в столицу. Он же сказал, что хватит и на несколько дней, так почему бы и нет... может, и правда составить ему компанию.

Но мне страшно.

Возвращаться в то место невыносимо, мучительно страшно, и я ничего не могу с этим поделать.

(Ах, хоть бы время сейчас остановилось...)

Я подумал об этом именно потому, что время, проведённое с Севераном, было для меня таким счастливым. Стук лошадиных копыт стих, и на мой крепко сжатый кулак мягко легла ладонь Северана.

— Послушай, а как насчёт... приехать встретиться со мной?

— ...А?

— Мне сегодня тоже было очень весело. Ты ведь не против, если мы и дальше будем друзьями?

Когда он произнёс это с такой подчёркнутой вежливостью, все мои мысли разом вылетели из головы.

(Ах...)

Точно. Вот что нельзя было упускать из виду.

В конце концов, это всего лишь «игра в друзей», и Северан вовсе не стал моим настоящим другом.

* * *

Его конечная цель — «доставить меня в столицу». И чтобы всё прошло гладко, он, видимо, решил, что стоило бы для начала подружиться со мной, сделать так, чтобы я сам захотел к нему приезжать.

(То, как он обратился ко мне с этой вежливой просьбой... нечестный ход.)

Он из тех, кто легко сходится с людьми, но Северан сам выбирает, с кем сблизиться по-настоящему.

Скажи я сейчас «хватит», он, наверное, тут же вернул бы наши отношения в прежнее русло.

Если я наотрез откажусь сдвинуться с места, он, возможно, вернётся в столицу один.

А обо мне — наверняка забудет уже к утру.

Но всё же...

(Я-то, наверное, буду помнить об этом дне всю жизнь...)

И, перебирая в памяти каждое мгновение прошедшего дня, так и состарюсь у себя в лесу — горько подумал я.

Я мельком взглянул на Северана, и тот одними глазами спросил: «Нельзя?»

Мне вдруг почудилось, что то, что он сказал только что, исподволь разъедает мои счастливые воспоминания.

«Каким же я дьяволом тебе кажусь?»

Управлять мной, совершенно не привыкшим к общению с людьми, словно игрушкой, — для такого, как Северан, должно быть, проще простого.

Отступить следовало сейчас.

Я чувствовал это кожей: если пущу его в своё сердце ещё хоть чуть-чуть, то, как он и говорил, последую за ним хоть до самой столицы.

Моя размеренная жизнь. В ней нет ничего пугающего, но нет и особенных радостей. Дни сменяют друг друга без перемен, и купленные с таким трудом тарелки да кухонная утварь постепенно покроются пылью.

(Совсем как я...)

Даже если впереди их ждёт будущее, где они упадут и разобьются, — что же лучше: закончить свой век в пыльном забвении или помнить, что ими хотя бы недолго, но пользовались по назначению?..

Скоро мне исполнится двадцать три.

У меня никогда не было друзей, я никогда по-настоящему не общался с людьми. Я сознавал, что этого стоит стыдиться. Провёл столько бессонных ночей, в слезах гадая, почему у меня не выходит то, что легко даётся другим.

И всё равно не вышло. И в итоге я так и остался один...

(Покой, который я обрёл, живя в отшельничестве... чего он на самом деле стоит?)

Холодный кулак согревался теплом ладони Северана. Почему чужое тепло так притягательно? Эта мысль не шла у меня из головы.

Уж лучше пусть меня, зная, что я разобьюсь, поставят под вкусное блюдо и используют, чем так и буду покрываться пылью, позабытый в тёмной глубине шкафа.

(Если с ним будет так весело, то пусть даже он меня обманывает...)

Внутренний голос снова и снова твердил: «Нельзя», «Поверишь людям — снова предадут».

Мне трудно дышать. Тело почувствовало опасность быстрее, чем сердце, и руки задрожали, будто онемев. Но сердце уже не могло сопротивляться этому соблазну, и я едва заметно кивнул.

— А... Получилось?

— выдохнул Северан.

Я видел, как его лицо озарилось радостью, и, даже если за этим стоял расчёт, мою грудь переполнило счастье.

Мне не хотелось сейчас думать о том, что будет дальше.

— Приятно познакомиться, Никола.

Моё имя, произнесённое сощурившимся от улыбки Севераном, показалось мне чем-то удивительно особенным, словно стеклянный шарик, найденный в детстве.

«У него мягкая и сладкая, точно сахарная вата, улыбка», — подумал я.

...л меня, как другие, и не смотрел на меня как на надоедливую обузу.

(Ровесник, из Церкви, добрый...)

* * *

Перед глазами промелькнул образ Северана — ещё недавно он работал в поле в соломенной шляпе. Вспомнилось, как он весело смеялся, рассказывая о помидорах. И я подумал: может, он

всего лишь старался быть вежливым со мной, мастером духов.

(Интересно, он всерьёз насчёт того, чтобы сегодня стать друзьями...)

Некоторое время я молча раздумывал, но в итоге так и не смог устоять перед этими чарующими словами.

Словно желая удостовериться, Северан спросил:

«Можно?»

От того, что это было сказано без церемоний, грудь мгновенно наполнилась тёплым ожиданием, будто в сердце расцвёл сад.

Глядя на меня, часто-часто закивавшего, Северан показал белые зубы и рассмеялся, сморщив нос.

«Тогда идём».

* * *

...ми он передразнил маску, которая была на мне, и я невольно...

— П... пф-ф.

— ...А, ты засмеялся.

— Н-ну так ведь вы, господин Северан, меня рассмешили.

— Вот именно, рассмешил. Сегодня ты ещё больше смеяться будешь.

Говоря это, Северан ослепительно улыбнулся, показав белые зубы. Глядя на эту улыбку, я подумал:

(Ах, до чего же я люблю... это лицо)

Мне вдруг показалось, что его улыбка похожа на солнышко.

Потом Северан, как и обещал, продолжал смешить меня, а заодно и продавцов в лавках, и

городских жителей, пока мы шли. Мы купили уйму посуды, кухонной утвари и продуктов, и он снова и снова по-детски ворчал: «Я и не знал, что ты умеешь готовить».

И каждый раз от этого мне становилось удивительно спокойно, будто оковы, многослойно опутавшие моё сердце... мягко осыпались.

<http://bllate.org/book/17984/1728128>